

должно стать признание независимости Косова. По мнению многих сербов, это слишком высокая цена. Идея европейской интеграции (ключевая в политике демократических сил) вступает в конфликт с исторической памятью народа и национальной гордостью.

В целом, изменение внешнеполитического курса в 2000-е гг. оказало и продолжает оказывать большое влияние на состояние современного сербского общества. В результате грамотной и слаженной работы медиа, которые без устали говорят о пути евроинтеграции как об единственно возможном для развития страны, оформилась проевропейски настроенная часть сербского общества¹. Достаточно большое количество людей считает, что можно забыть о всех унижениях, о национальной гордости ради будущего развития и достижения экономической стабильности. В то же время значительная часть общества продолжает негативно относиться к прозападной политике властей. Правящие круги Сербии иногда обвиняют чуть ли ни в заговоре с западными странами, т. е. в государственной измене. К примеру, недавно в свет вышла книга журналиста Николы Врзича «Викиликс» или тайны Белградских депеш», написанная на основе публикаций известного сайта Wikileaks. В этой книге доказывается, что современная правящая элита Сербии, в том числе и президент Борис Тадич, являются ставленниками США и служат американским интересам.

Таким образом, на данном этапе геополитический курс сербских властей привел в какой-то степени к расколу сербского общества, усилению депрессивных настроений в нем. Сербия и как государство, и как общество, и дальше остается тяжелым больным. И не только из-за внешнего давления, но из-за внутренних разногласий и отсутствия базового политического консенсуса по основным вопросам собственного будущего. Отсутствие элементарного согласия по вполне конкретным вопросам (разговоры о правовом государстве, демократии, плюрализме слишком общего характера и много не помогают) и благодаря правлению клиентурной элиты, унижению и указанию великих сил превратило Сербию в слабое и анемичное общество.

Р.В. ПЕТРОВ

Южный федеральный университет

ИЗМЕНЕНИЕ МИРОВЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СТРАТЕГИЙ

Проблема взаимодействия разных культурных традиций в национальных рамках сейчас чрезвычайно актуальна. Цель нашего исследования — проанализировать мировые социокультурные модели и перспективы их использования в условиях культурного и национального многообразия на фоне процессов глобализации, рассмотреть мировые социокультурные модели, осветить неоднозначность восприятия мультикультурализма как фор-

¹ Перспективы евроинтеграции Сербии // Все о Сербии на одном сайте. URL: www.srpska.ru

мы национальной политики, выявив ключевые тенденции дальнейшего развития мирового сообщества.

Одна из важнейших характеристик современного развития, обеспечивающая общепланетарное единство, которое становится основой структурных изменений, происходящих в обществе — социокультурная ценность мира. Это способствует формированию единого мира глобального сообщества.

Глобализация — очень сложный процесс, который затрагивает все аспекты жизни (экономические, социальные, политические и культурные аспекты жизни), в результате происходит экспансия западной модели рынка и порожаемых ею культурных паттернов и механизмов на остальной мир¹. Бурное развитие альтернативных культурных моделей и их трактовок свидетельствует о важности культурного полиморфизма — способности к культурным модификациям.

Социокультурные реалии могут ускорять социально-экономические и политические преобразования и тормозить их. Современное общество охватывает его культурный и политический статус, в понятие «социально-культурные характеристики» входят реалии всех сфер общественных отношений. Сейчас особенно заметна тенденция глобализации как системное явление и объективный исторический процесс, обладающая противоречивыми характеристиками.

Одна из проблем — включение в систему глобального мирового рынка человека, кризис идентичности, утрата культурных национальных традиций, которые ведут к маргинализации личности.

Полная свобода действий провозглашается как основной принцип социокультурной деятельности для улучшения своего материального благосостояния, что подчас не соответствует этическими и моральными ценностями.

Многообразие является одним из главных вызовов эпохи и закономерно стало объектом социологических исследований. О важности этой проблемы свидетельствует и последний отчет Программы развития ООН (PNUD). Около миллиарда человек, т.е. почти каждый седьмой житель Земли, относится к группам, являющимся в той или иной степени жертвами исключения по этническому, религиозному или «культурному» признаку.

Этнические, религиозные идентичности являются очень современными. Мир, в котором мы живем, с его тенденцией к саморефлексии и индивидуализму, заставляет индивида создавать идентичность, которая наполнит смыслом его жизнь, полную конфликтов между столь агрессивным технико-экономическим универсумом и культурной средой. Глобализация усиливает эту тенденцию, ослабляя мощь национальных государств, которые утрачивают способность навязывать идентичность и узаконивать категории учета. В то же время все это сопровождается развитием миграций, которые по-иному ставят вопрос об идентичности². В культурной глобализации нельзя

При переходе от мультикультурализма к моделям транскulturации не сформируются ли национальные и религиозные диаспоры как дезинтегрирующий элемент общества?

¹ Лукин В.Н. Гражданское общество в глобальном мире: политический анализ проблем и стратегий развития. СПб., 2005. С. 207.

² Роман ле Коадик. Мультикультурализм. // URL: <http://www.etnograf.ru/node/178>

избежать стремительно усиливающегося влияния интегративного фактора, в то же время следует сохранить определяющее лицо нации и, таким образом, культурное многообразие¹.

Существуют различные варианты реакции на культурное многообразие: ассимиляция, «плавильный котел», культурный плюрализм, мультикультурализм, апартеид.

Ассимиляция предусматривает, что иммигранты утрачивают свои обычаи и, изменяя поведение, базируются на ценностях и нормах коренного населения.

Сторонники «плавильного котла» придерживаются идеи о том, что этнические различия могут комбинироваться, создавая новые правила поведения и обычаи, в основе которых лежат разные культурные источники. Обычаи «пришлых» не растворяются среди ценностей коренного населения, в результате чего происходит формирование новой культуры.

В культурной глобализации нельзя избежать стремительно усиливающегося влияния интегративного фактора, в то же время следует сохранить определяющее лицо нации и, таким образом, культурное многообразие.

Культурный плюрализм ратует за плюралистическое общество, когда в контексте общей национальной культуры все субкультуры имеют равное значение. Культурный плюрализм является устойчивым атрибутом сов-

ременных государств. В отличие от модели «плавильного котла» и традиционной либеральной идеологии он защищает права этнических и конфессиональных общин, а не индивидуальные права граждан. Однако в этнических меньшинствах европейцы по-прежнему видят «козлов отпущения», рассматривая их как угрозу рабочему месту, собственной безопасности и национальной культуре². Зачастую срабатывают механизмы, связанные с дискриминацией и предрассудками.

Принципы мультикультурализма вошли в политическую практику большинства европейских стран в 80-е годы. Мультикультурализм является одной из характерных социокультурных и политических практик современного общества. Он рассматривается как гетерогенность современного общества, а вместе с тем, как мультисоставность и множественность существующих в нем идентичностей³.

Термин «мультикультурализм» используется для обозначения политики, теории, философии, идеологии, состояния социума, эстетического познания и культурной практики. Первоначально он выполнял инструментальную функцию — политика, направленная на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновы-

¹ Бобкова М. Межкультурный диалог в историческом контексте // Новая и новейшая история. 2005. № 1. С. 93-94.

² Carl R. Islamists in the «rainbow» coalition // Society. N.Y., 2008. Vol. 45. № 2. P. 181.

³ Абсалямова А. «Мультикультурализм»: к определению понятия // Alma mater: Вестник высшей школы. 2005. № 5. С. 27.

вающая такую политику теория или идеология. При этом провозглашалась цель сделать государство более чувствительным к запросам своих граждан всех культурных и языковых групп.

В отличие от модели «плавильного котла» мультикультурализм защищает права этнических и конфессиональных общин, а не индивидуальные права граждан. Он используется для характеристики сосуществования на едином культурном пространстве разнородных плюральных групп, ратует за плюралистическое общество, когда все субкультуры имеют равное значение в контексте национальной культуры.

В консервативных политических кругах требуют замены мультикультурализма монокультурализмом и считают необходимым законодательно закрепить режим привилегий для доминирующих культурных групп (религиозных и этнических). Эту критику часто именуют «культурным империализмом» или «новым расизмом». Сторонниками такой позиции является крайне правая «Английская лига обороны». Думается, что эта идея для современных европейских условий не годится, к тому же она очень конфликтна, так как изначально предполагает неравенство прав народов и культур.

Сохранение культурного своеобразия является неотъемлемым правом всех граждан, так считает либеральная критика мультикультурализма. Но предоставляется это право не всегда добровольно, а под давлением общин и противоречит правам других людей, принципу равноправия и гражданской сущности современного общества. Возникает парадокс: мультикультурализм на уровне страны оборачивается жестким монокультурализмом и сегрегацией на локальном уровне¹.

В «Белой книге по межкультурному диалогу», которая выпущена Советом Европы в 2009 году, одинаковой отрицательно оценивается и концепция «культурной ассимиляции», и «мультикультурализм» в его теперешнем виде².

На протяжении десятилетий в разных странах мира осуществляются различные формы мультикультурной политики. Существуют три модели мультикультурализма:

1. Северо-американская модель базируется на идее включения культур различных этнических и расовых групп и партиципальных сообществ. В США происходит процесс ассимиляции с доминирующей культурой — «плавильный тигль» различных культур.

Какие меры могут принимать правительства европейских стран, чтобы снять напряженность по национальным вопросам на современном этапе?

¹ Пайн Э. К вопросу о «крахе политики мультикультурализма» в Европе // URL: <http://demagogy.ru/pain/blog/2011-03-05/k-voprosu-o-krakhe-politiki-multikulturalizma-v-evrope>

² «Белая книга» по межкультурному диалогу «Жить вместе в равном достоинстве». Утверждена министрами иностранных дел стран-членов Совета Европы на 118-й сессии Комитета министров, Страсбург, 7 мая 2008 г. // URL: http://www.coe.ru/publication/epublication/ebook/White%20paper_russian.pdf

2. Канадско-австралийская модель основана на декларировании многоплоскостных форм добровольных контактов многочисленных этнических сообществ, вынужденно оказавшихся в едином географическом пространстве, которые предпринимают попытку создания немонолитной культуры. Канадское общество всегда отличалось многообразием (культурным, расовым, гендерным и лингвистическим) — следствие не только ее истории, но и политики. Канадская нация — нация иммигрантов, в стране — мозаика различных культур, что позволяет сохранять ей свое культурное своеобразие.

3. Европейская модель ориентируется на сосуществование целого ряда равноправных национальных культур в связи с появлением нового этнокультурного облика, изменениями расового состава общества, появлением феномена «ориентализации» крупных европейских мегаполисов.

У. Кимлика, заведующий кафедрой политической философии Королевского университета, выделяет следующие группы меньшинств в соответствии с правами, которые должны быть им даны: 1) национальные меньшинства (самые широкие права на самоопределение); 2) коренные народы (культурные права); 3) легальные иммигранты (специальные меры, облегчающие процесс адаптации к принимающей культуре); 4) «метеки» (гастарбайтеры, нелегальные иммигранты, для которых необходимо предусмотреть возможность легализации); 5) особые группы (афро-американцы, цыгане со своими особыми правами)¹.

К культурному многообразию не во всех странах относятся одинаково. В США население считает себя многоэтнической нацией, культурные различия подвергаются всестороннему исследованию. Для Франции размышления о культурном многообразии — пока явление новое. Хотя она сформировалась путем присоединения провинций, по мнению Ронана ле Коадика, в достаточной мере развито унитаристское представление о нации в сочетании с возвышенным образом французской цивилизации.

Великобритания — яркий пример «жесткого» мультикультурализма, здесь была разработана система разносторонней поддержки национальных меньшинств, приняты законы, не допускающие дискриминацию по национальному или расовому признакам. В рамках доминирующей национальной культуры культурная монолитность и иерархия ценностей заменялась культурным многообразием, т. е. происходило расширение общепринятого канона.

Ярым сторонником мультикультурной идеологии в Великобритании являлась Лейбористская партия. В течение нескольких десятилетий она последовательно и очень активно отстаивала мультикультурализм как основной принцип, на котором, по мысли идеологов этой партии, должно основываться «постнациональное и постколониальное британское общество»².

¹ Kymlicka W. Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism and Citizenship. Oxford University Press, 2001. P. 34, 35.

² Carl R. Islamists in the «rainbow» coalition // Society. N.Y., 2008. Vol. 45, №2. P. 181.

По мнению профессора Королевского колледжа в Нью-Йорке Роберта Карла, мультикультурный проект, активно продвигавшийся Лейбористской партией Великобритании, основывался на том, что, во-первых, отвергал западный универсализм как фундамент культурного доминирования Запада, во-вторых, предусматривал уравнивание в правах коренных граждан Великобритании и выходцев из бывших английских колоний и, в-третьих, предполагал отказ от политики гражданской и социальной интеграции иммигрантов и переход к политике, направленной на сохранение их расовой и этнической идентичности¹.

По мнению многих, причиной продвижения Лейбористской партии мультикультурализма в качестве главной модели интеграции иммигрантов в Великобритании являлась зависимость ее от голосов иммигрантов на местных и национальных выборах.

Со времени окончания Второй мировой войны развитые страны пережили три периода, когда различные группы требовали признания их культурных особенностей. Это так называемые «идентификационные волны».

Первая «идентификационная волна» – этническое возрождение, подъем этнонационализма, по выражению Э. Смита, продолжалась с конца 50-х до конца 70-х гг. XX в. Она возникла вместе с развитием феминистских и экологических движений, охватив Канаду, США (движения латиноамериканцев, индейцев и афроамериканцев), Западную Европу (движения бретонцев, каталонцев, басков, гэльцев, шотландцев, фламандцев), некоторые страны Восточной Европы (Польша, Югославия, Румыния) и часть СССР. А. Турен рассматривал ее как одно из «новых социальных движений».

Всплеск второй волны был в 80-е гг. XX в. после второго нефтяного кризиса, когда разразился экономический кризис, и затронула преимущественно иммигрантское население. Временную трудовую иммиграцию сменила миграция на постоянное место жительства, включающая кроме мужчин, женщин и детей, которые часто подвергались дискриминации, что вынуждало их к поиску внутри своей культуры ресурсов, которых они не находили в принимающем обществе.

Третья «идентификационная волна» захлестнула мир в 90-е гг. – начале XIX в. Она предполагает наличие нестираемых различий и требования их признания, которые выдвигаются национальными меньшинствами, превозносящими свою культуру, которым кажется, что идентичность – средство сплочения тех, кто испытывает экономическое и социальное неравенство².

Иммиграция – проблема, имеющая первостепенное значение. Стратификация на классы в общественном развитии уже не является определяющей и не влияет, как это было раньше, на предпочтения избирателей. Ее место занял принцип идентичности, что, в свою очередь, приводит к обострению межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Проблема иммиграции приобретает политический характер.

¹ Там же.

² Ронан ле Коадик. Мультикультурализм // URL: <http://www.etnograf.ru/node/178>

Так, за сохранение британской культуры выступают 42% граждан, за сохранение своей идентичности — 37%. Приверженцы мультикультурализма — лишь 8% населения страны. Толерантность уступает место нетерпимости к иной культуре, иному вероисповеданию и образу жизни¹.

Таким образом, мультикультурализм, как политическая модель в отношении этнических и религиозных меньшинств, уже не является рабочей. Сохранение ее в теперешнем виде представляет серьезную опасность для общества, грозит межэтническими конфликтами и глобальными социальными потрясениями.

В феврале 2011 г. премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон заявил о провале британского мультикультурализма: «толерантность, невмешательство в дела тех, кто отвергает западные ценности, не оправдали себя. Необходимо перейти к «мускулистому либерализму», когда национальная идентичность формируется за счет демократии, равных прав, главенства закона и свободы слова»². Его выступление произвело эффект разорвавшейся бомбы, так как именно эта страна считалась оплотом мультикультурализма, оно было расценено аналитиками как свидетельство краха европейского мультикультурного проекта.

Хотя он сказал, что терроризм не связан исключительно с какой-либо одной религией или этнической группой, однако отметил, что «в Европе эта угроза исходит главным образом от молодых людей, которые руководствуются абсолютно неправильным, искаженным толкованием ислама, и потому готовы взорвать себя и убить своих сограждан. Если мы хотим победить терроризм, нам пора перевернуть страницу провальной политики и отказаться от государственного мультикультурализма. Свобода слова, свобода вероисповедания, демократия, главенство закона, равные права для всех, независимо от пола, расовой принадлежности или сексуальной ориентации, — вот что определяет наше общество... Пассивное толерантное общество не вмешивается в дела других, а по-настоящему либеральное общество верит в свои ценности и активно их отстаивает. Мы должны дать понять нашим гражданам, что если они хотят быть частью общества, они обязаны разделять эти ценности»³.

Итак, глобализация создала много новых реалий, среди которых одной из основополагающих является культурное многообразие, сосуществование различных национальных традиций в условиях нового мирового порядка. Идентификация личности по этническим, культурным или профессиональным признакам становится главенствующим фактором.

Политики Германии обеспокоены тем, что в стране немало проблем, связанных с притоком иммигрантов из арабских стран и Турции, и они за-

¹ Антонова В.К. Великобритания обречена на мультикультурализм или мультикультурализм в Великобритании обречен? // Журнал исследований социальной политики. 2003. № 2. Т. 1. С. 213-230.

² Кэмерон Д. Выступление на 47-й Мюнхенской конференции по безопасности. 05.02.2011 // URL: <http://lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/>

³ Там же.

частую оказываются замешанными в преступную деятельность. Около 30% жителей Германии уверены, что в стране очень много иммигрантов.

В 2010 г. канцлер ФРГ Ангела Меркель заявила, что попытки построить мультикультурное общество в Германии, провалились: «В 1960-х гг. власти ФРГ призвали иностранных рабочих приезжать в страну, и теперь они живут в ней. Тогда мы обманывали себя, заявляя, что они не останутся в Германии и уедут. Однако это далеко от реальности»¹.

Мультикультурализм исчерпал себя, ему предстоит найти альтернативу. Современному обществу требуется не философско-рациональное примирение и не достижение реального консенсуса, а политически устанавливаемый «modus vivendi» — баланс различных сил.

Эксперты разрабатывают новые концепции интеграции иммигрантов. Наиболее вероятным является путь, соединяющий все три модели: ассимиляция, «плавильный котел» и культурный плюрализм, но с более ярко выраженными тенденциями плюрализма. У. Кимлика считает, что культурное разнообразие должно создаваться в ходе адаптации этнических групп к новому социальному окружению².

Происходящее разрушение принципа территориальности обуславливает распад механизмов дистанцирования жизненного пространства личности и социокультурного пространства, что приводит к децентрализации культурного пространства³. В социуме возникает проблема личности, соотношения ее и общества, сохранения и развития культурного своеобразия отдельного народа⁴. Это естественный процесс.

Предстоит найти альтернативу не оправдавшей себя стратегии. Проанализированные модели развития этнических отношений могут служить основанием для оценки направлений мировых изменений. Требуется переосмысление и анализ современного сдвига от мультикультурных моделей к транскультурации — социокультурному освоению пришлым этносом новых мест своего проживания. Надо искать другие пути сосуществования культур. От этого зависит стабильность и благополучие во всем мире.

Необходимо основываться на универсальных и демократических нормах. Суть современного общества состоит в стремлении к личной автономии

Упрочение транснационального социального пространства знаменует собой переход к более гуманному обществу, где самостоятельности, многообразию самовыражения личности предоставляется гораздо больший простор.

¹ Меркель А. Попытки построить мультикультурное общество в Германии полностью провалились // URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20101017070445.shtml>

² Kymlicka W. Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity. Oxford University Press, 2007. P. 66.

³ Лукин В.Н. Гражданское общество в глобальном мире: политический анализ проблем и стратегий развития. СПб.: Наука, 2005. С. 228.

⁴ Бенхабиб С. Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эру. М., 2003. С. 74.

и рефлексивности. Базовым принципом государственной политики может стать принцип культурной свободы, который предлагает индийский экономист, профессор Кембриджского университета (Великобритания), лауреат Нобелевской премии в области экономики за 1998 г. Амартия Сен: «Культурная свобода — это предоставленное индивидам право жить и существовать в соответствии с собственным выбором, имея реальную возможность оценить другие варианты»¹.

Упрочение транснационального социального пространства знаменует собой переход к более гуманному обществу, где самостоятельности, многообразию самовыражения личности предоставляется гораздо больший простор. По определению, приведенному в Уставе Международного гуманистического и этического союза, гуманизм — «демократическая, этическая жизненная позиция, утверждающая, что человеческие существа имеют право и обязанность определять смысл и форму своей жизни. Гуманизм не теистичен и не принимает «сверхъестественное» видение реального мира. Он призывает к построению более гуманного общества посредством этики, основанной на человеческих ценностях, в духе разума и свободного поиска посредством использования человеческих способностей»².

Ю.М. СОКОЛОВСКИЙ

Иркутский государственный университет

СИСТЕМА И ЛИЧНОСТЬ. ИХ ПРОТИВОСТОЯНИЕ И АЛЬЯНС НА АРЕНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

*Правда — это результат временного
соглашения спорящих сторон*

Человечество живет в условиях постоянной борьбы. Каждый день его существования - это заслуженная победа человеческой цивилизации, которая отстаивала право продолжить борьбу ради прогресса. Но какой ценой достается эта победа? Чем пришлось пожертвовать ради того, чтобы войти в Новый день Человеком, который несет ответственность за свое прошлое? Что определяет путь цивилизации: сложившаяся система, подчинившая себе общественное бытие, или личность, способная влиять на судьбу системы?

В данной работе я попытаюсь раскрыть суть взаимодействия человека и системы путем представления конкретных примеров и выводом общих закономерностей на основе полученных частных результатов. Выбор такого характера исследования был обусловлен тем, что постижение мира человеком, его самоопределение в процессе развития будет размытым, если сам человек не осознает себя по отношению к той реальности, в которой существует, не может оценить, каково его влияние на сложившуюся систему общественных ценностей и насколько эта система влияет на него.

¹ Всемирный доклад по человеческому развитию (Pnud). 2004. С. 4.

² Устав Международного гуманистического и этического союза // URL: <http://www.iheu.org/bylaws>.